

Раздел 6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.16

**МОТИВАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ТИПА***Щербаков Игорь Викторович (ig063@mail.ru)**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»*

На примере исследования мотивации хозяйственной деятельности человека в экономической системе советского типа апробируется методологический подход для оценки ее изменения в процессе трансформации хозяйственных систем. Методами исследования выступают анализ структуры основных экономических стимулов в хозяйственной системе советского типа, рассмотрение ключевых институциональных норм данного исторического периода, а также их обобщение с позиции новой институциональной экономики. На примере рассматриваемой экономической системы показывается, что доминирование мало интернализированных стимулов формирует внешнюю мотивацию экономической деятельности, которая поддерживается за счет высоких издержек агентских отношений. Достижение издержками агентских отношений запретительной величины нарушает устойчивость экономической системы советского типа. Формирование у индивида внутренней мотивации экономической деятельности, наоборот, способствует устойчивости и развитию хозяйственной системы. Применение предлагаемого методологического подхода способствует разработке основных направлений повышения мотивации экономической деятельности индивида, на основе развития институтов и совершенствования структуры действующих экономических стимулов.

Ключевые слова: издержки агентских отношений, интернализация, мотивация, спецификация прав собственности, структура стимулов, экономическая деятельность.

Введение

Мотивация экономической деятельности индивида, благодаря методологическому инструментарию новой институциональной экономической теории, становится предметом детального исследования со стороны экономической науки. Мотивация способствует не только прогнозированию и регулированию экономического поведения человека, а при усложнении привлечения экзогенных ресурсов становится самостоятельным имплицитным фактором экономического роста. С экономических и психологических позиций, мотивация экономической деятельности индивида представляет интернализацию им действующих стимулов [5, 9, 13, 14]. К основным общепринятым экономическим стимулам относят заработную плату, институты и спецификацию прав собственности.

Настоящая работа направлена на исследование мотивации хозяйственной деятельности индивида в условиях экономической системы советского типа. Анализ формирования мотивации в рамках данной хозяйственной системы нацелен на выявление и установление общей логики изменения мотивации, которую можно было использовать для совершенствования условий (институтов, способностей человека) осуществления экономической деятельности. Человек выступает создателем и творцом любой хозяйственной системы и мотивация экономической деятельности показывает степень его вовлечения в процесс производства, распределения и потребления создаваемых благ.

Основными методами настоящего исследования является анализ структуры доходов населения в экономической системе советского

типа и статей уголовных Кодексов РФ 1926 и 1961 годов, регулирующих хозяйственную деятельность, а также их синтез на основе методологического инструментарию новой институциональной экономической теории. В качестве самостоятельного метода исследования мотивации экономической деятельности использовались теоретические подходы психологической концепции самодетерминации Э.Деси и Р.Райна [13, 14].

К системным характеристикам экономической организации советского типа относятся: централизованная система распределения ресурсов, которая игнорирует соотношение спроса и предложения; государственное управление производством и обменом создаваемых благ; отсутствие действенных механизмов согласования частных и общественных издержек, наличие государственной исключительности прав собственности на средства производства. В хозяйственной системе советского типа формируется собственная структура экономических стимулов. Государственная собственность на средства производства, основной источник доходов населения - заработная плата и высокая доля социальных выплат формируют мотивацию хозяйственной деятельности индивидов. Реализацию своих прав на государственную собственность индивид может осуществлять только посредством множества поручителей и посредников в лице чиновников (представителей государства). В данном случае интернализация собственности как экономического стимула сводится к минимуму. Следовательно, мотивация экономической деятельности индивида поддерживается преимущественно за счет

высоких издержек агентских отношений со стороны государства. В настоящей работе, понимание издержек агентских отношений или агентских издержек ближе к трактовке Т.Эггертссона [11] как издержки принуждения и контроля, нежели исходному их определению М. Дженсена и У. Меклинга [16, 17].

Структура доходов населения СССР свидетельствует о доминировании заработной платы в качестве основного экономического стимула. Доля заработной платы в общих доходах семьи работников промышленности практически не менялась на протяжении 40 лет. В 1940 г. она составляла 71,3%, а в 1981 г. – 73,8%. За период 1940 -1981 г, в структуре доходов работников промышленности повысилась доля социальных трансфертов (общественные фонды потребления) соответственно с 14,5% до 23,5%, а доходы от личного подсобного хозяйства снизились с 9,2% до 0,7%.

В структуре доходов семьи работников сельского хозяйства (колхозников) в 1940 году преобладали доходы от колхоза (в том числе, в натуральном виде) – 39,7% от общих доходов. Доля социальных трансфертов составляла - 4,9%, а доля доходов от личного подсобного хозяйства достигала – 48,3%. В 1981 году данная структура работника сельского хозяйства мало изменилась: доход от колхоза равен 43,3%, социальные трансферты -19,1%, а доход от личного подсобного хозяйства достиг 26,5% [3, с.422; 4, с.417].

На ранних этапах развития хозяйственной системы советского типа, при низком уровне благосостояния индивидов, тотальной государственной собственности на средства производства, технической и технологической вооруженности производства, соответствующей 20–40 г. XX столетия, данная экономическая организация устойчиво функционировать могла при помощи масштабной системы принуждения, контроля и надзора за хозяйственной деятельностью экономических агентов. Экономическая деятельность осуществлялась в условиях жесткого императивного воздействия со стороны государства, что формировало внешнюю мотивацию хозяйствующих индивидов (низко интернализированными стимулами) и поддерживалась высоким уровнем агентских издержек.

Действующие основные экономические стимулы не создавали эффективных мотивационных образований у хозяйствующих субъектов. Требовались крайне жестокие санкции принуждения, систематического надзора и контроля экономической деятельности индивидов со стороны государства. Действующая институциональная среда, обеспечивала и поддерживала сложившийся уровень индивидуального благосостояния, защищала монополию государственной собственности на средства производства. Достаточно проанализировать ключе-

вые институциональные нормы, регулирующие, в том числе, хозяйственную деятельность того периода. Например, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, вступивший в силу с 1 января 1927 года и действовавший до 1 января 1961 года. Кодекс создает институциональные механизмы ужесточения императивного воздействия внешней среды, затрагивающие хозяйственную деятельность индивида. Первая глава кодекса «Преступления государственные» предусматривала часто высшую меру «социальной защиты» за преступления против государства, которые сопровождались дополнительными санкциями в виде полной конфискации имущества, что на практике означает снижение индивидуального благосостояния членов семей осужденных.

Вторая глава кодекса «Иные преступления против порядка управления» в качестве основной санкции за «преступно-небрежное» обращение индивидов к средствам и предметам производства в процессе хозяйственной деятельности предусматривала наказания в виде исправительно-трудовых работ. Исправительно-трудовые работы, выступают как форма принудительного труда и наиболее емко характеризует мотивацию экономической деятельности индивидов того периода. Глава пятая кодекса 1926 года «Преступления хозяйственные» в статье 128, за нарушение контрактов руководителями государственных предприятий, а «также небрежное или недобросовестное отношение к порученному делу» и «безхозяйственность» наказывались исправительно-трудовыми работами до одного года. В данной статье пункт «а» наказание руководителям предприятий за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции предусмотрено тюремное заключение до восьми лет. Наибольшие санкции установлены данной статьей в пункте «в» за «обворовывание» (обмеривание и обвешивание) потребителей и обман советского государства до десяти лет лишения свободы [7].

Развитие технологий, повышение значимости человеческого капитала над материально-вещественными факторами производства находят отражение в послаблении институциональных предписаний хозяйственной системы советского типа по регулированию экономической деятельности. Это наглядно прослеживается в смягчении уголовного преследования различных видов хозяйственной деятельности индивида, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1961 года и просуществовавшего до 1994 года. В шестой главе данного кодекса «Хозяйственные преступления» статьей 153 «Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество» полностью запрещалось предпринимательство как способ хозяйствования. Санкция данной статьи за

предпринимательство предусматривала наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Императивное принуждение индивидов к трудовой деятельности со стороны государства поддерживалось в соответствии со статьей 209 «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством», наказание. Наказание по данной статье предусмотрено лишением свободы сроком до полутора лет [8].

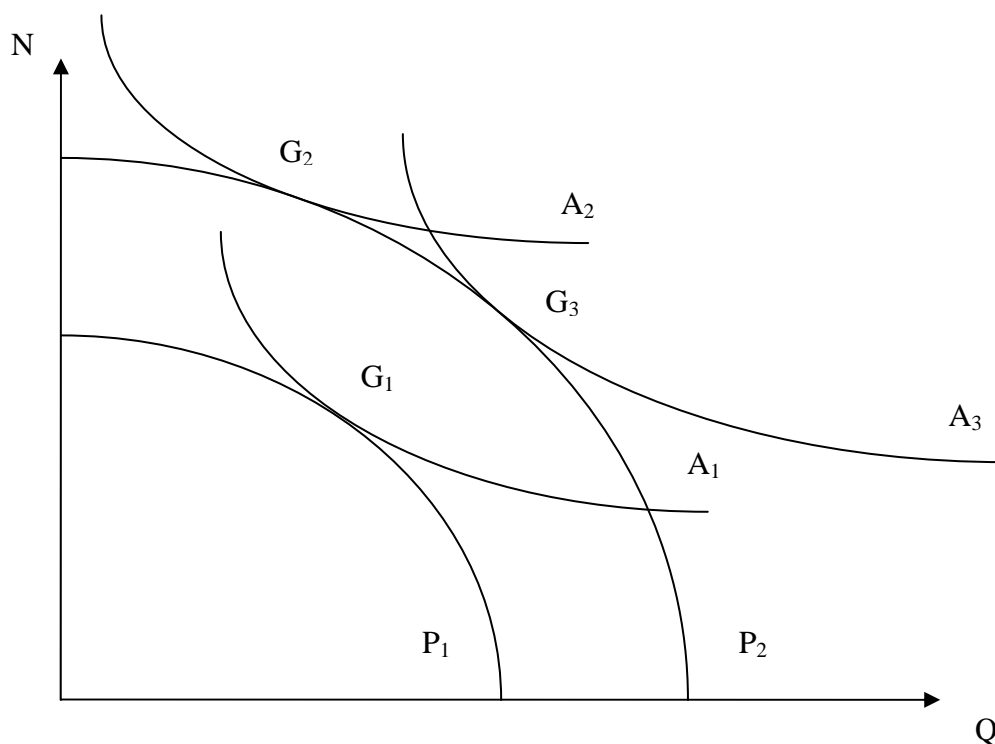
Дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма, базирующееся на невозможности применения объективных экономических законов и на сохранении монополии государственной собственности на производственные активы, сопровождалось дальнейшим ростом издержек агентских отношений. Функционирование экономической системы советского типа поддерживалось высокой величиной издержек агентских отношений. При непрерывном технологическом обновлении низко интернализованные стимулы экономической деятельности не способствовали формированию поведенческих паттернов индивидов, нацеленных на рост активности, рациональности и эффективности. Действующие юридические нормы, в отличие от религиозных правил, принуждения и контроля экономической деятельности, по Ю.Эльстеру, всегда характеризуются высокими транзакционными издержками, поскольку их реализация требует содержание следственных органов, пенитенциарной системы [12].

В конце прошлого столетия происходит нарушение устойчивости экономической данной организации. В работе А. Шляйфера и Р. Вишни по оценке причин низкой стоимости российских предприятий в процессе приватизации определяется величина издержек агентских отношений равной стоимости их производственных активов. Данный вывод авторами делается исходя из сравнения стоимости приватизированных предприятий в России, со стоимостью аналогичных активов в других странах, где она была выше на три порядка. Существенная разница в стоимости производственных активов обусловлена не только различной стоимостью жизни, поскольку она распространялась на конкурентные активы на мировых рынках, такие как разведанные запасы нефти и газа. Низкая стоимость российских предприятий определялась из-за высоких транзакционных издержек, которые несло государство в связи неудовлетворительным регулированием, неэффективным управлением данными активами. В результате, высокие агентские издержки обеспечивали скидку до 99 процентов стоимости самих предприятий или иными словами данный вид издержек был равен стоимости производственных активов, что обеспечивало, по мнению авторов, защиту экономических интересов инвесторов [18].

Одной из задач проведения масштабной приватизации государственной собственности является изменение мотивации хозяйствующих индивидов, получение ими большей самостоятельности и ответственности при осуществлении экономической деятельности. Изменение мотивации экономической деятельности в процессе масштабной приватизации в хозяйственной системе советского типа представляет собой наделение индивида права собственности в обмен на не менее масштабную экономию издержек агентских отношений. Данное изменение обладает рядом дополнительных эффектов, не только изменяются пропорции между транзакционными и производственными издержками, но и увеличивается выпуск продукции на единицу затрат. Трансформация экономической системы советского типа ускоряет процесс преобразования внешней мотивации во внутреннюю мотивацию экономической деятельности. Формирование внешней мотивации обеспечивается значительной величиной издержек агентских отношений, а внутренняя мотивация образуется за счет имплицитных источников экономической деятельности, создаваемых высоко интернализованными стимулами. Имманентным условием преобразования мотивации экономической деятельности становится развитие технологии, которое предполагает повышение доли высокопластичных отраслей в экономике с доминированием внутренней мотивацией.

Непрерывное повышение доли высокотехнологических отраслей диктует необходимость соответствующего изменения мотивации экономической деятельности индивидов, которая обеспечивала бы снижение транзакционных издержек. Основное экономическое направление формирования у индивида внутренней мотивации хозяйственной деятельности - это создание в структуре стимулов высоко интернализованных. Наиболее высоко интернализованным экономическим стимулом выступает частная собственность [15].

Проведение масштабной приватизации государственной собственности диктует постановку двух экономических задач. Первая, способствует ли приватизация государственной собственности увеличению производственных возможностей общества, и как следствие, рост производимых благ. Вторая, соблюдаются условия Парето-эффективности при изменении общественного благосостояния в результате перехода ресурсов из государственной собственности к частным собственникам. С позиции новой институциональной экономической теории, интерпретацию данных проблем можно продемонстрировать при помощи графика, изображенного на рисунке 1.

Рисунок 1. Приватизация государственной собственности и изменение общественного благосостояния (составлено автором на основании источников [2,11])

До передачи ресурсов из государственной собственности частному собственнику функция производственных возможностей описывается линией P_1 , которая при пересечении с агрегированной кривой безразличия A_1 образует общественное благосостояние, состоящее из набора благ $Q_i N_j$. Т.Эггертссон предполагает, что при приватизации государственных ресурсов потери от «производства» прав собственности меньше, чем выигрыш от установления исключительности прав собственности на ресурсы, что приведет к увеличению производства благ и кривая производственных возможностей смещается вверх и вправо, достигая уровня кривой P_2 [11.с.113]. С позиции настоящей работы, передача прав собственности сопровождается значительной экономией агентских издержек, изменяется мотивация экономической деятельности индивида, которая в свою очередь, ведет к установлению нового соотношения производственных и трансакционных издержек. Экономия издержек агентских отношений позволяет наращивать производственные затраты (при условии их взаимозаменяемости), что обеспечивает увеличение производства конечного продукта. Поэтому кривая производственных возможностей после приватизации достигает состояния P_2 .

Однако рост производства общественного продукта еще не означает выполнение условий Парето-эффективности при его распределении. Агрегированная общественная кривая безразличия после процесса приватизации может

достигать линию производственных возможностей как в точке G_2 , так и в точке G_3 . В точке G_3 набор производимых благ, очевидно, будет выше, чем в точке G_1 , что соответствует Парето-улучшению в результате проведенной приватизации. При кривой безразличия A_2 в пересечении с P_2 экономика может достигнуть равновесия в точке G_2 , что влечет такой набор потребления $Q_i N_j$, который нарушает Парето – улучшение. Согласно логике настоящей работы, преобразование мотивации экономической деятельности означает, если индивид приобрел права собственности в результате приватизации, то его индивидуальная кривая безразличия будет расположена ближе к точке G_3 . Государство, проводя масштабную приватизацию производственных ресурсов, получает эффект в виде экономии издержек агентских отношений.

Заключение

Логика преобразования мотивации экономической деятельности в процессе проведения крупномасштабной приватизации при трансформации хозяйственной системы советского типа соответствует изменениям в структуре стимулов (повышение доли высоко интернализованных) при отмене рабства и наблюдается при сохранении устойчивости издолящины в сельском хозяйстве. В процессе трансформации хозяйственных систем изменение мотивации экономической деятельности происходит по общей схеме. Повышение доли высокотехнологических видов производств означает, что

предельный валовой продукт относительно производственных затрат существенно выше предельного валового продукта относительно агентских издержек. Рост агентских издержек в данной ситуации значительно снижает эффективность использования производственных ресурсов. Экономическая логика подсказывает очевидный путь разрешения данной проблемы - предоставление индивиду дополнительных прав собственности или повышение степени их исключительности в обмен на экономию издержек агентских отношений. Снижение уровня транзакционных издержек, по теореме Коуза, способствует эффективному распределению ресурсов и влечет за собой рост производства создаваемых благ. Преобразование мотивации экономической деятельности соответствует Парето-улучшению. Кроме того, формирование действенной мотивации экономической деятельности индивида способствует повышению эффективности таких специфических активов как способности человека и его накопленного опыта. Наделение индивида дополнительными правами собственности не единственный путь повышения мотивированности хозяйствующего индивида за счет преобразования внешней во внутреннюю мотивацию. Другими направлениями, выступает творческая деятельность индивида, которая служит ему вознаграждением. Третье направление образования внутренней мотивации – это установление высокой экономической идентичности, при которой индивиды разделяют и принимают действующие нормы и правила как собственные [1]. Высокая идентичность достигается в малых группах, где индивид, по логике М. Олсона, получает дополнительную ожидаемую часть коллективного блага [6].

В качестве вывода к настоящей работе, следует заметить, что одна из ключевых составляющих государственной экономической политики направлена на систематическое совершенствование условий (развитие институтов и способностей индивидов) осуществления хозяйственной деятельности. Повышение его мотивированности, принимая во внимание результат настоящего исследования, состоит в комплексном, целенаправленном использовании основных направлений по формированию у индивида внутренней мотивации экономической деятельности.

Литература

1. Акерлоф Дж., Крэнтон Р. «Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны» М.: Карьера Пресс, 2010. 224 с.
2. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. Учебник для Вузов. / Под общ. ред. А.А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2011. 416 с.
3. Народное хозяйство СССР. 1922-1982 юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1982. С.422;
4. Народное хозяйство СССР в 1985: Стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С.417.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 188 с.;
6. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
7. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года [Электронный ресурс]: принят. 2-й сессией XII созыва ВЦИК СССР 22.11.1926г. Введен в действие с 1 января 1927 года // <http://docs.cntd.ru/document/901757374>
8. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 27.10.1960 г. //Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – N 40. – ст. 591. [Офиц. отменен федеральным законом от 13.06.96 N 64-ФЗ ред.27.12.96] <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/1961027/index01.htm>.
9. Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 702с.;
10. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЭИС, 2010. 828 с.
11. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.
12. Эльстер Ю. Объяснения социального поведения: еще раз об основах социальных наук. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 472с.
13. Deci Edward L. Intrinsic motivation. New York: Plenum Press, 1975.
14. Deci Edward L., Ryan Richard M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behaviors. New York: Plenum Press, 1985.;
15. Demsetz H. Towards a Theory of Property Rights // American Economic Review. Vol. 57. № 2. P. 347-359.
16. Jensen M. C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. // Journal of Financial Economics. 1976. №3. P.305-360;
17. Jensen M. C., Meckling W. H. Rights and Production Functions: An Application to Labor-Managed Firms and Codetermination. // Journal of Business 1979. №52. P. 469-506.
18. Shleifer Andrei, Vishny Robert W. A Survey of Corporate Governance // Journal of Finance, American Finance Association. 1997. 52(2). P.737-783.